

ЭЛИЗАБЕТ ХОЙТ

Трируचितъ
Чудовище

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х70

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Elizabeth Hoyt
TO BEGUILLE A BEAST

Перевод с английского *Т. Боровинской*

Компьютерный дизайн *Е. Лазаревой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Grand Central Publishing,
a division of Hachette Book Group, Inc. New York, NY, USA.

Хойт, Элизабет.

Х70 Приручить чудовище : [роман] / Элизабет Хойт. —
Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-180964-5

Сэр Алистэр Манро, тело и душу которого изранила война, ведет затворнический образ жизни. Но когда на пороге его дома появляется загадочная красавица, страсти, которые Алистэр подавлял годами, начинают пробуждаться.

Хелен Фицуильям, сбежавшая от высшего общества в полуразрушенный шотландский замок и ставшая экономкой, решительно настроена начать новую жизнь. Ее не пугают грубость и шрамы хозяина замка, и со временем Алистэр начинает видеть в Хелен смелую и чувствительную женщину.

Но тайное прошлое Хелен грозит разлучить их... Поэтому красавице и чудовищу предстоит побороться за то единственное, во что они никогда не верили, — возможность обрести счастье.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-180964-5

© Nancy M. Finney, 2009
© Перевод. Т. Боровинская, 2025
© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

Пролог

Когда-то, давным-давно, шел один воин домой через горы чужой страны. Путь был крутым и каменистым, кривые черные деревья обступали тропу. Ледяной ветер пронизывал воина насквозь, но он все шел и шел. Он видел места и пострашнее, чем это, и немного могло заставить его испугаться.

Наш воин храбро сражался в битве, но многие были храбрыми. Старые и молодые, баловни судьбы и неудачники, все воины шли в бой и сражались изо всех сил. Порой только удача, а не справедливость определяет, кому умереть, а кому выйти из битвы невредимым. Вот и наш воин был таким же смелым, честным и благородным, как тысячи других. Лишь одно отличало его — он не умел лгать.

Вот потому его и назвали Говорящий Правду.

Из книги «Говорящий Правду»

Глава 1

И сгустилась тьма, когда Говорящий Правду поднялся на вершину горы и увидел величественный замок, черный, как грех...

Шотландия

Июль 1765 года

В тот момент, когда карета миновала поворот дороги и впереди показался обветшавший замок, тонущий в свете исчезающего дня, Хелен окончательно и, разумеется, запоздало поняла, что все ее путешествие могло оказаться чудовищной ошибкой.

— Что это? — спросил ее пятилетний сын Джейми, стоявший на коленях на сиденье кареты и смотревший в окно. — Я думал, мы должны приехать в замок.

— Это замок, глупенький, — ответила его девятилетняя сестра Абигайль. — Разве ты не видишь башни?

— И вовсе башня не значит, что это замок, — возразил Джейми, неудовлетворенный видом замка. — Здесь нет рва с водой. Если это и замок, то не настоящий.

— Дети, пожалуйста, не спорьте, — сказала Хелен довольно резко. Они провели в дороге больше

двух недель, и, естественно, у нее уже не оставалось сил ни участвовать в разговоре, ни делать вид, что она ничего не слышит.

— Он розовый. — Джейми отвернулся от окна и мрачно посмотрел на сестру: — Уж не думаешь ли ты, что замку положено быть розовым?

Хелен подавила вздох и потеряла висок. Последние несколько миль головная боль все усиливалась, и она могла только держаться за голову, пытаясь собраться с мыслями. Хелен действительно не продумала весь план до конца, но ведь она никогда и не думала обо всем как следует. Импульсивность — поспешные действия и долгие сожаления — ее врожденное свойство. Именно поэтому она оказалась в чужой, незнакомой стране, оставляя себя и своих детей на милость чужих людей. А ведь ей уже тридцать один год!

Господи, какая глупость!

Ей следовало намного лучше обдумать все, а теперь их экипаж уже останавливается перед величественной деревянной дверью.

— Дети! — позвала Хелен.

Оба личика резко повернулись к ней. Карие глаза Джейми были широко раскрыты, в то время как Аби-гайль выглядела чуть напуганной и подавленной. Дочь замечала слишком много для своего возраста. Она была чрезвычайно чувствительна к атмосфере, которую создавали взрослые.

Хелен задержала на секунду дыхание и заставила себя улыбнуться.

— Пусть это будет приключением, мои дорогие, но вы должны помнить то, что я говорила вам. — Она посмотрела на Джейми: — Какая у нас фамилия?

— Галифакс, — быстро отозвался Джейми. — Но я по-прежнему Джейми, а Абигайль — Абигайль.

— Верно, дорогой.

Так было решено уже на пути из Лондона на север, когда стало совершенно и абсолютно очевидным, что Джейми стоит больших усилий не называть сестру настоящим именем.

Хелен вздохнула. Ей остается только надеяться на то, что имена детей достаточно распространены и не привлекут особого внимания.

— Мы жили в Лондоне. — Абигайль выглядела сосредоточенной.

— Это было легко запомнить, — тихонько сказал Джейми, — потому что мы там и жили.

Абигайль только посмотрела на брата и продолжила:

— Мама была экономкой у вдовствующей ви-контессы Вейл.

— А наш отец умер, и он не... — Взгляд Джейми стал испуганным.

— Я не знаю, почему нам нужно говорить, что он умер, — прошептала Абигайль.

— Потому что он не должен обнаружить нас, дорогая. — Хелен сглотнула и наклонилась к Абигайль, чтобы погладить ее по руке. — Все правильно. Если мы сможем...

Дверца распахнулась, и в карету заглянул кучер:

— Так вы выходите или как? Дождь собирается, и лучше уж я посижу в теплой гостинице.

— О, конечно! — Хелен царственно кивнула кучеру, бог знает какому по счету в их путешествии. — Пожалуйста, выгрузите наш багаж.

Кучер только фыркнул:

— Да вон он, гляньте.

— Идемте, дети. — Она надеялась, что в сгущающихся сумерках мужчина не увидит ее покрасневших щек. Правда состояла в том, что у них имелось всего два саквояжа: по одному для нее и детей — и их вполне можно принять за беглецов. Пожалуй, если кучер так подумал, то это недалеко от истины.

Хелен поспешила прогнать эту мысль. Сейчас не время падать духом. Она должна вести себя как можно смелее и убедительнее и не думать о плохом.

Хелен вышла из кареты и огляделась. Перед ними тихо и величественно возвышался древний замок. Прямоугольное главное здание было построено из глыб туфа с розовым оттенком, по углам над ним возвышались круглые башни, выроставшие из стен. К замку вела подъездная дорожка, когда-то аккуратно посыпанная гравием, но сейчас покрытая грязью и кое-где заросшая кустарником. Несколько высоких деревьев вдоль дорожки должны были, вероятно, защищать от ветра. Вдали черные холмы плавно уходили к темнеющему и расплывающемуся на глазах горизонту.

— Ну, все в порядке? — Кучер забрался на свое сиденье, даже не взглянув на них. — Я поехал.

— Оставьте нам хотя бы фонарь! — воскликнула Хелен, но грохот отъезжающей кареты заглушил ее голос. Возмущенная, она застыла, глядя ей вслед.

— Там темно, — заметил Джейми, посмотрев на замок.

— Мама, там совсем нет света, — сказала Аби-гайль.

Голос ее звучал испуганно, и Хелен тут же захлестнула волна беспокойства. Она до сих пор не заметила отсутствия огня. Да есть ли кто-нибудь в замке? И что же им теперь делать?

«Я перейду этот мост, когда дойду до него. Я мать и должна внушать своим детям уверенность и спокойствие».

Хелен вздернула подбородок и улыбнулась Абигаиль:

— Возможно, жилые комнаты выходят на другую сторону, поэтому мы и не можем увидеть свет в них.

Абигаиль не очень убедило это предположение, но она покорно кивнула. Хелен взяла саквояжи, и они стали подниматься по выщербленным каменным ступеням к огромным дверям, которые находились в готической арке.

Хелен взялась за железное дверное кольцо и постучала им.

Звук эхом отозвался в арке.

Хелен смотрела на дверь, отказываясь верить, что никто не подойдет. Ветер трепал ее юбку. Джейми шаркал подошвами ботинок по камням, Абигаиль почти беззвучно вздыхала.

Хелен закусила губу.

— Может быть, они не слышат, потому что сидят в башне?

Она постучала еще раз.

Стало темно, солнце совсем скрылось за тучами, и стало быстро холодать. Была середина лета, но в Лондоне тепло держалось даже вечером. Однако чем дальше они пробирались на север, тем холоднее становились ночи. У самого горизонта сверкнула

молния. Какое же это пустынное место! И кто мог добровольно поселиться здесь?

— Никого нет, — сказала Абигайль дрожащим голосом. — Я думаю, замок пуст.

Ближайшая деревня, через которую они проезжали, была в десяти милях отсюда. Хелен не представляла, чем может утешить детей. Абигайль была права. Замок пуст. Это была сумасбродная затея.

Она снова их подвела.

Губы Хелен задрожали при этой мысли. «Я не должна терять лицо перед детьми».

— Может быть, здесь есть какой-нибудь сарай или конюшня?.. — Хелен не успела завершить фразу, так как одна из гигантских створок двери, заскрипев, отворилась.

Хелен отступила, едва не упав со ступеней. Сначала ей показалось, что за дверью сплошная темень, словно дверь им открыла рука призрака. Затем ей почудилось движение, и она различила чей-то смутный силуэт. В проеме стоял мужчина, высокий, худой и весьма пугающего вида. В руке он держал свечу, которой явно не хватало, чтобы осветить все пространство холла и грозную темноту ночи. Рядом с ним сидел огромный лохматый зверь, слишком большой, чтобы Хелен могла принять его за собаку любой из известных ей пород.

— Что вам угодно? — Голос мужчины был низким и хриплым. Произношение выдавало человека образованного, но тон был далеко не дружелюбный.

Хелен открыла было рот, но не смогла произнести ни слова. Это было вовсе не то, чего она ждала. Господи все милостивый, что же это такое?!

В этот момент молния прорезала небо и ярко осветила двери, словно театральную сцену. Серая собака, огромная и худая, как и ее хозяин. Но сам он и того хуже. Прямые черные волосы нечесаными прядями спадают на плечи. Старые бриджи, гетры и ветхий сюртук, которым самое место в тележке старьевщика. В единственном глазу отражается свет молнии. Демон.

И ужаснее всего — глубокий провал слева, там, где должен быть второй глаз.

Абигайль пронзительно закричала.

Они всегда кричат.

Сэр Алистэр Манро хмуро смотрел на женщину и детей у его дверей. Внезапно на них обрушился дождь, заставляя детей искать защиты в материнских юбках. Дети, особенно маленькие, почти всегда вопят и убегают прочь от него. Иногда так делают даже взрослые девушки. Только в прошлом году в Эдинбурге одна юная леди весьма мелодраматично потеряла сознание при виде его. И он скрылся, подобно нашкодлившей кошке, пряча изуродованную сторону лица за надвинутой как можно ниже треуголкой. Алистэр был готов к такой реакции, где бы ни появился. Именно поэтому нечасто появлялся там, где мог встретить людей. Но вот чего он никак не мог ожидать, так это детей на пороге его собственного дома.

— Прекратите! — прорычал он, и звук резко оборвался.

Их двое: мальчик и девочка. Паренек похож на маленькую пичужку, и ему может быть где-то от трех до пяти. Алистэру трудно было судить о возрасте детей, ведь он старался избегать их как мог. Девочка

постарше. Светловолосая, бледная, она уставилась на него голубыми глазами, которые казались чрезмерно большими для ее худенького личика. Такие аномалии обычно связаны с умственной неполноценностью — естественным результатом угасания рода.

У ее матери глаза, как он заметил, того же цвета. Она была прекрасна. Конечно, именно такая потрясающая красавица и должна появиться у его дверей во время грозы. Ее глаза напоминали распустившиеся васильки, волосы сияли золотом, а восхитительная грудь могла бы ввести в соблазн даже такого отшельника и мизантропа, как он.

— Что вам угодно? — повторил Алистэр.

Возможно, все семейство было умственно неполноценным, потому что они просто смотрели на него, не произнося ни звука. Взгляд женщины был прикован к его пустой глазнице. Естественно. Он ведь снял повязку с глаза — проклятая тряпка, — и его лицо, без сомнения, обеспечит ее кошмарами на сегодняшнюю ночь.

Алистэр вздохнул. Перед ним на столе стояла овсянка, когда он услышал стук в дверь. Теперь, должно быть, ужин совсем остыл.

— Карлайл-Мэнор в добрых двух милях отсюда. — Алистэр мотнул головой в западном направлении.

Несомненно, они приехали в гости к соседям и каким-то образом заблудились.

Он закрыл дверь. Или, точнее, попытался закрыть ее, но женщина помешала ему, сунув ногу в щель. Какое-то мгновение Алистэр и правда собирался прищемить ей ступню, но остатки воспитания

остановили его. Он смотрел на женщину, прищурился, и ждал объяснений.

Женщина вздернула подбородок:

— Я ваша экономка.

Определенно, всему виной умственная неполноценность. Вероятно, результат множества внутриродственных браков, ведь, несмотря на очевидное отсутствие мысли в глазах, и женщина, и дети богато одеты. Отчего ее заявление делалось еще более абсурдным.

Алистэр вздохнул:

— У меня нет экономки. В самом деле, мэм, Карлайл-Мэнор прямо через холм...

Женщина имела наглость прервать его:

— Нет, вы неправильно поняли. Я ваша новая экономка.

— Повторяю: у меня нет экономки. — Он говорил медленно, так, чтобы ее чахлые мозги могли усвоить сказанное. — И она мне не нужна. Я...

— Это замок Грейвз?

— Так.

— И вы сэр Алистэр Манро?

Он нахмурился:

— Так, но...

Женщина даже не взглянула на него. Вместо этого начала рыться в одном из саквояжей, стоявших у ее ног. Алистэр смотрел на нее сверху вниз, раздраженный, ошеломленный, и... вырез ее платья обрамлял весьма интересную картину, которая не могла оставить мужчину равнодушным. Если бы он был религиозным человеком, мог бы решить, что ему явилось видение.

Женщина издала удовлетворенный возглас и выпрямилась, победно улыбаясь:

— Вот. Это письмо от виконтессы Вейл. Она направила меня сюда, чтобы я стала вашей экономкой. — Женщина протянула ему сильно помятый лист бумаги.

Алистэр на мгновение застыл, но потом все-таки взял письмо и, подняв свечу, осветил на него. Леди Грэй, его дирхаунд, видимо решив, что в ближайшее время не получит ужина, тяжело вздохнула и легла на каменный пол холла.

Алистэр закончил читать послание. По дорожке перед домом хлестал дождь, выбивая фонтанчики грязи. Он поднял глаза. С леди Вейл он встречался лишь однажды. Они с мужем, Джаспером Реншо, виконтом Вейлом, незваными появились в его доме чуть больше месяца назад. Он бы не подумал, что она способна вмешиваться в чужие дела, и тем не менее в письме действительно сообщалось, что у него теперь есть домоправительница. Безумие. Что выдумала эта леди? Но постичь ход мыслей женщины было почти невозможно. Утром он отправит назад эту слишком красивую, слишком богато одетую экономку и ее отпрысков. К несчастью, они были протеже леди Вейл и он не мог сию же минуту выгнать их.

Алистэр встретил взгляд голубых глаз.

— Как, вы сказали, ваша фамилия?

Ее улыбка была очаровательна, словно весеннее солнце.

— Я не говорила? Меня зовут Хелен Галифакс. Миссис Галифакс. Здесь становится уже очень сыро, если вы заметили.

Церемонность ее представления вызвала у него усмешку. Ни следа умственной неполноценности.

— Ну что ж, тогда вам и вашим детям лучше войти, миссис Галифакс.

На лице сэра Алистэра появилась едва заметная улыбка. Это привлекло внимание Хелен к его четко очерченным губам. Улыбка сделала его лицо неожиданно приятным и привлекательным.

Так было до тех пор, пока он не поймал ее взгляд. В то же мгновение выражение его лица стало холодным и почти циничным.

— Вы можете продолжать после того, как войдете, мадам.

— Благодарю вас. — Хелен поклонилась и шагнула в темный холл. — Вы очень добры, сэр Алистэр.

Он пожал плечами и отвернулся.

— Если вам так угодно.

Отвратительный человек! Он даже не предложил ей поднести саквояжи. Конечно, джентльмены, как правило, не носят багаж своих экономок. Но даже если и так, было бы любезно хотя бы предложить это сделать.

Хелен взяла по саквояжу в каждую руку и позвала детей.

Они быстро, почти бегом направились за сэром Алистэром, который держал в руке свечу — единственный источник света в замке. Гигантская собака, столь похожая видом на своего хозяина, шла бок о бок с ним. Свет свечи дрожал, выхватывая серые тени на стенах и паутину на потолке. Джейми и Абигайль шли рядом. Джейми так устал, что просто едва переставлял ноги, но Абигайль с любопытством оглядывалась по сторонам.

— Ужасно грязно, — прошептала Хелен.